Цю Юй Жань погналась за машиной, сделав несколько шагов, но в итоге увидела, как красная машина постепенно исчезает. Позже её муж спросит её о своей сестре. Она стиснула зубы, повернула голову и посмотрела на своего дурного сына.

"Я сказала тебе не провоцировать Хэ Вэй Мина, а ты просто забыл об этом! Позже твой папа спросит об этом, что ты тогда скажешь?"

Чан И Цун фыркнул: "Если он отругает меня, я пойду к дяде Ханю! Дядя Хань никогда меня не ругает!" - как только Цю Юй Жань услышала слова 'Дядя Хань' от своего сына, её лицо резко изменилось. Она тут же подняла руку, ударила его и тихо проговорила: "Кто позволил тебе упомянуть дядю Ханя в доме! Ты забыл, что я тебе сказала?!"

Чан И Цун схватился за свои щеки и испугался внезапной перемены лица своей матери.

Какой конфликт был между матерью и сыном?

Чан Мань Цзин не знала об этом. Она уехала и не вернулась домой, а поехала другим маршрутом. Изначально она планировала остаться в доме Чан на пару дней и взяла все с собой, но произошло то, что произошло, и она больше не хотела видеть лицо Цю Юй Жань. Но она также не хотела ехать домой, чтобы увидеть Хэ Сянь Яна, поэтому она просто повезла Хэ Вэй Мина на другую свою виллу, чтобы расслабится.

Хэ Вэй Мин сел на пассажирское сиденье и молча вытер грязь со своего тела. У Чан Мань Цзин больше не было гнева на лице. Она улыбнулась, потерла голову Хэ Вэй Мина и сказала: "Это хорошо, что ты знаешь, что нужно прийти ко мне, если над тобой издеваются. Но в следующий раз не выставляй себя таким жалким и не бросайся в тот терновый куст. Даже если у тебя не будет таких травм, как сейчас, я поддержу тебя, понял?"

Движения рук Хэ Вэй Мина остановились. Чан Мань Цзин удовлетворенно убрала свою руку. Никто не заботился о нем с детства. Даже если над ним издевались, никто не поддерживал его. Только сделав себя более похожим на жертву, он мог добиться немного справедливости. Он с самого раннего возраста глубоко понимал слабость людей. Даже если бы он использовал свою силу, чтобы защитить себя, он не мог избежать боли.

Хэ Вэй Мин коснулся рукой новой царапины на лице, а затем старого шрама на бровях.

"Лист, он сломал его", - Чан Мань Цзин вела машину и услышала, как человек рядом с ней произнес такую фразу. Подумав некоторое время, она поняла, что говорил Хэ Вэй Мин. Оказалось, он говорил о листе, который она ему дала, когда они оба были на качелях.

Чувствуя себя забавно в душе, Чан Мань Цзин сказала: "Тебе нравятся такие желтые листья? Тогда подожди немного, я отведу тебе собрать листья покрасивее. В том месте, куда мы собираемся, много красивых листьев"

Чан Мань Цзин заинтересовалась и сказала Хэ Вэй Мину: "Ты знаешь, куда мы сейчас едем? Это вилла, которую мне оставила мама. В большом лесу всего 30 вилл. Они далеко друг от друга, и они конфиденциальны и безопасны. Лучше всего пейзаж вокруг. Ты поймешь, когда увидишь его"

Эта вилла всегда была её любимым местом в прошлом, но, когда вышла замуж за Хэ Сянь Яна, она не часто бывала там. Позже в автокатастрофе были повреждены её ноги, и она больше не смогла туда поехать.

Машина остановилась у большого торгового центра, и Чан Мань Цзин вывела Хэ Вэй Мина из машины.

"Пойдем по магазинам. Там довольно тихо, но не очень удобно покупать вещи. Обычно люди помогают с уборкой и обслуживанием, но, вероятно, они не приготовили никакой еды"

Чан Мань Цзин толкала тележку, думая, что купить. Она спросила Хэ Вэй Мина: "Дети любят перекусить, есть ли что-нибудь, что бы ты хотел съесть?"

Хэ Вэй Мин посмотрел на великолепное множество упаковок и покачал головой. Чан Мань Цзин не спрашивала его, нравилось ли ему что-нибудь. Когда видела, что он смотрел на что-то, она поднимала свою руку и бросала это в корзину. В итоге тележка была заполнена закусками ещё до того, как она подобралась к овощам, которые хотела купить.

http://tl.rulate.ru/book/44564/1061735